

На незнакомой улице, под пронизывающим ветром, группа рабочих в оранжевых комбинезонах убирала мусор.

У школьных ворот стояла тележка с треугольными пирожками, из которой доносился приторный аромат.

Лу Янь вдохнула витающий в воздухе липкий запах и невольно сглотнула. Ей показалось, что у неё в животе вырос маленький котёнок, который непрерывно царапает её, когда она голодна.

Схватившись за живот, она подошла к тележке и жалобно сказала лоточнику:

— Один, пожалуйста.

— Конечно! Пять мао.

П.п.: Мао — денежная единица, 10 мао = один юань.

Продавец протянул ей пышущую жаром треугольную лепешку.

Лу Янь на мгновение засомневалась, затем достала из сумки единственную красную купюру в сто юаней и протянула её торговцу.

Лоточник взял деньги, повертел их в руках и озадаченно спросил:

— Что это за банкнота? Никогда не видел. Это подделка?

— Это не подделка, — поспешно объяснила Лу Янь, — Вот только... Ей можно будет пользоваться лишь через двадцать... Нет, десять лет.

Лоточник посмотрел на неё, как на сумасшедшую. Но вблизи её кожа была светлой и блестящей, а внешность — милой и чистоплотной. На первый взгляд, она была похожа на юную барышню, выросшую в богатой семье с благоприятной атмосферой, а не на воришку.

В конце концов, торговец не взял с неё денег.

— Нехорошо убегать из дома. Возвращайся к своим родителям, они, должно быть, волнуются.

— Спасибо!

Лу Янь взяла горячий пирожок, и, стоя у стены, начала с аппетитом его есть.

Шел третий день с момента её возрождения, и это было не так круто и офигенно, как описывают в романах. Прямо сейчас у неё урчало в животе от голода, да и выживала она с трудом.

После несчастного случая Лу Янь возродилась и вернулась в 15 лет. Сначала она подумала, что сможет начать всё заново, хорошо учиться, избавиться от своих привычек золотой молодёжи и получить настоящую профессию, ведь когда из-за махинаций врага её отец обанкротился, она ничем не смогла помочь.

Но оказалось, что она вернулась не в свои пятнадцать лет, а во время, когда пятнадцатилетним был её отец!

Бэйчэн всё тот же Бэйчэн, и улицы всё те же, но никто здесь не знал Лу Янь, ведь... Она ещё не родилась.

Будучи ещё не рожденной, Лу Янь, как «человек без трёх»*, три дня блуждала по улицам начала 2000х и по-настоящему почувствовала, что значит «ходить по миру».

П.п.: «Человек без трёх» — люди, не имеющие удостоверения личности, разрешения на право временного проживания в данном месте и справки с места работы.

В год, когда её отец обанкротился. В год, когда она в одну ночь превратилась из богачки в оборванку — даже тогда девушка не была в настолько бедственном положении.

Если она не найдёт своего юного отца, Лу Чжэня, то и вправду может умереть с голоду на улице.

Всю дорогу до школы Лу Янь расспрашивала прохожих.

Средняя школа № 3 района Бэйчэн — старейшая в городе. Даже после рождения Лу Янь туда поступали ученики, а позже она была признана одной из лучших школ страны.

Девушка тоже училась в ней. Отец часто рассказывал, что там прошла его легкомысленная юность, полная душевных ран.

Лу Янь давно тошнило от этой фразы.

Теперь же, стоя у входа в эту самую среднюю школу и глядя на покрытые зелёным лаком главные ворота, казавшиеся древними, она внезапно немного разволновалась.

Сколько здесь скрыто событий «легкомысленной юности, полной душевных ран» её папы?

Лу Янь три дня просидела у ворот школы и не увидела даже тени своего отца.

— Товарищ, ты знаешь Лу Чжэня?

— Молодой господин Лу? Он нечасто бывает в школе.

— Тогда, где я могу его найти?

— Может быть, он играет на улице развлечений. Но я бы не советовал вам туда ходить — слишком безнравственно.

Лу Янь всё же решила подождать его у ворот школы. В таком щекотливом положении не стоило разгуливать где попало.

Три дня она стояла у ворот школы и так и не увидела Лу Чжэня. Оказалось, что этот юный господин нечасто посещает школу, и прогулы для него были обычным делом.

Девушка вспомнила о своём отце, серьёзном и холодном генеральном директоре. Ей даже показалось, что он и упомянутый «молодой господин Лу» — два разных человека.

Лу Янь сидела на корточках, скучая, ждала своего отца, и не подозревала, что вокруг толпятся разглядывающие её девушки.

Она родилась красивой, особенно цепляла взгляд её тонкая девичья талия. В своей прошлой жизни, будучи первой красавицей университета, Лу Янь очаровала бесчисленное количество отаку.

Даже сейчас, являясь всего лишь пятнадцатилетним подростком, она вызывала зависть у окружающих девочек, испытывающих инстинктивную враждебность:

— Слышала, она каждый день приходит к школьным воротам.

— Всегда спрашивает про Лу Чжэня.

— Ну и бесстыдство, искать его прямо около школы.

Лу Янь знала, что мальчики и девочки времён молодости её отца были наивными и консервативными. Они рисовали «38-ю параллель»*, а когда пересекались взглядами, то лица их краснели и сердца бились чаще.

П.п.: «38-я параллель» — неофициальное название границы между КНДР и Южной Кореей,

проходящей примерно по 38-й параллели северной широты. Раньше в Китае так называли линию, которую чертили в середине парты между мальчиком и девочкой, чтобы они не касались друг друга.

По мнению девочек, так нагло сидеть на корточках около школы, ожидая Лу Чжэня, выходило за рамки приличий. Кроме того, этот парень, который и правда здесь учился... был слишком популярен!

И потому девушка, сидящая здесь, действительно бросалась в глаза.

Но что могла поделать она, «человек без трех», ещё не рожденная и оголодавшая!

Лу Янь не знала, к кому ещё можно обратиться за помощью помимо своего отца, и уж точно не могла пойти в полицейский участок, иначе её отправили бы либо в приют, либо в психиатрическую больницу.

Окружающие бесконечно перешёптывались, нарочно позволяя ей всё расслышать:

— Поистине настойчивая. Каждый день ждет его, а ведь все знают, что у Лу Чжэня есть девушка, да не просто девушка, а первая красавица школы.

Лу Янь немедленно наострила уши, внимательно прислушиваясь к их сплетням.

У него так рано появилась девушка, неужели это её мать?

<http://tl.rulate.ru/book/95258/3247974>